

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

РОСОВ
Владимир Андреевич

**РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ
ЭКСПЕДИЦИИ Н.К.РЕРИХА В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ
(1920-е и 1930-е годы)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Санкт-Петербург
2005

Работа выполнена на кафедре истории России и зарубежных стран
Республиканского гуманитарного института
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный консультант:

академик РАН Ананьич Борис Васильевич

Официальные оппоненты:

академик РАН Мясников Владимир Степанович

доктор исторических наук, профессор

Смирнов Николай Николаевич

доктор философских наук, профессор

Линник Юрий Владимирович

Ведущая организация:

Российский государственный педагогический
университет им. А.И.Герцена

Защита состоится « ____ » _____ 2005 г. в ____ час. на заседании
диссертационного совета Д.212.232.52 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном
университете (199155, Санкт-Петербург, пер. Декабристов, 16. Зал заседаний
Ученого совета)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. А.М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « ____ » _____ 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, ст. преподаватель

 О.Н. Бачурина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Диссертационное исследование посвящено русско-американским экспедициям Н.К. Рериха в Центральную Азию в 1920 и 1930-е годы. В более широком контексте эта тема затрагивает историю русской эмиграции в Европе, Америке и Азии, изучение политической мысли и общественно-политической деятельности в Зарубежье.

Академик живописи Николай Константинович Рерих (1874-1947) является одним из ярких представителей русской диаспоры за границей. Эмигрантский период жизни и деятельности Н.К. Рериха в полной мере пока не осмыслен и остается за рамками современной исторической науки в России. В настоящее время чрезвычайно возрос интерес научного сообщества к интеллектуальному наследию наших соотечественников, среди которых русский художник выдвинулся в число ученых, политиков и деятелей культуры международного масштаба.

После Октябрьской революции 1917 года Н.К. Рерих, как и большинство соотечественников за рубежом, не признает власти в Советской России, пытается бороться с большевиками по-своему. В среде Русского Зарубежья идет поиск идеалов национального возрождения, там заговаривают о «новой», «воскресшей», или «третьей России», которая только и может победить большевизм. Выразитель чаяний эмиграции писатель Д.С. Мережковский провозглашал: «Россия первая – царская, рабская; Россия вторая – большевистская, хамская; Россия третья – свободная, народная»¹.

Н.К. Рерих полностью разделял идею новой, народной России. Со временем он даже поворачивается лицом к большевикам, ищет с ними сотрудничества. Судьбы потерянной родины Рерих связывал не с Европейской, а с Азиатской Россией. В начале 1920-х годов он отправляется в путешествие по Востоку и ищет новые формы социального строительства.

Проведение научно-художественных экспедиций в Центральную Азию – в Тибет, Монголию и на Дальний Восток, не было для Рериха

---

¹ Мережковский Д.С. Царство Антихриста. Статьи периода эмиграции. – СПб., 2001. – С. 6.

самоцелью. В ходе двух его экспедиций, Тибетской (1925-28) и Маньчжурской (1934-36), обнаруживается контекст идей, связанных с созданием нового государственного образования на территории Азиатской России и на территориях сопредельных с СССР государств. Условно это государство у Н.К.Рериха получило название «Священный Союз Востока», позже переименовано в «Штаты Азии» и «Новую Страну».

Н.К.Рерих вовлекается в большую политику. Им начинают двигать устойчивые мифологемы. В социальной истории не существует политики без мифа, точно так же, как и наука, и сама история всегда мифологична.² Рериховская «Новая Страна» базировалась на прочной системе мифологических построений и на национальных традициях. Русские путешественники осваивали Восток научно и геополитически. У Рериха, как и у его предшественников, присутствовала инерция имперского мышления. История освоения Центральной Азии дает примеры такого подхода – «миф» Н.М.Пржевальского, который хотел присоединить Китай к России, или «миф» И.Ф.Бларамберга, предложившего завоевать Британскую Индию. В этом смысле Н.К.Рерих тоже явился выразителем национальной идеи, осуществляя русскую утопическую мечту о «Новой Стране» (представления староверов о Беловодье или легендарной стране Шамбале).

Вопрос о том, какой будет новая Россия, волновал не только лучшие умы русской эмиграции, но и в наши дни, безусловно, волнует общественную и научную мысль. Совершается как бы оборот спирали по завершении периода социалистического строительства, и теперь, в переломный период развития России, возвращение к истокам, осмысление деятельности русской эмиграции приобретает особую актуальность.

Большую роль играют, в частности, разносторонние оценки деятельности эмиграции – ее представления, концепции, прогнозы на перспективы возрождения России и Российской государственности. Кроме того, теоретические взгляды русских эмигрантов, среди которых, несомненно, важное место принадлежит Н.К.Рериху и членам его семьи, имеют принципиальное значение для формирования национального

---

² Лосев А.Ф. Диалектика мифа // А.Ф.Лосев. Из ранних произведений. – М., 1990. – С. 393-599.

самосознания, для понимания природы и специфики Российской государственности, политической и правовой культуры.

В последние годы автором диссертации была опубликована развернутая статья о Маньчжурской экспедиции Н.К.Рериха и его планах создания «Новой Страны».³ В основе реформаторских планов лежали идеалы единой Азии. Эта статья инициирована обстоятельством публикации дневников Маньчжурской экспедиции (1934-35). В процессе изучения данного сюжета стало ясно, что знаменитый художник и путешественник не ограничивал себя рамками исследователя Центральной Азии. Масштаб личности Н.К.Рериха гораздо шире, ему вполне соответствует статус неординарного политика. Хорошо известно, как деятель мировой культуры он предложил правительствам многих государств свой Пакт Мира о сохранении культурных ценностей и памятников во время войн и вооруженных конфликтов. В 1935 году Конвенция в Вашингтоне приняла этот документ, его подписали страны Северной и Южной Америки. Однако Пакт Рериха – это также и звено в большой политике, в которую оказались вовлечены известные деятели Соединенных Штатов – президент Ф.Д.Рузвельт, министр земледелия и сельского хозяйства Г.Э.Уоллес, сенатор Уильям Бора и другие. Вся работа по подготовке подписания Пакта шла на фоне Маньчжурской экспедиции. Даже более ранняя Тибетская экспедиция Н.К.Рериха, проложившая маршрут в Ладак, Кашгарию, Синьцзян, на Алтай, а затем в Монголию и Тибет, оказалась теснейшим образом связана с политикой. В 1926 году в Москве прошли переговоры с видными партийными руководителями Советского государства о возможности слияния учения буддизма и коммунистической идеологии.

Геополитический характер деятельности Н.К.Рериха – это важный фактор для современной политики, содействующий выработке путей к национальному возрождению. В целом такое исследование, с уклоном на политику, необходимо предпринять в рамках исторической науки. Жизненные задачи семьи Рерих применительно и к Азии, и к России пока еще не осознаны. Настоящее исследование в значительной степени восполняет этот пробел.

---

³ Росов В.А. Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха: в поисках «Новой Страны» // Ариаварта (Санкт-Петербург). – 1999. – № 3. – С. 17-55.

Разработанность темы. События первой Центральноазиатской экспедиции нашли отражение в дневниках Н.К.Рериха «Алтай–Гималаи» и Ю.Н.Рериха «По тропам Срединной Азии»⁴. Причем издания на английском языке вышли при жизни авторов в начале 1930-х годов. В последнее время опубликованы дневники других участников Тибетского путешествия, в которых обращено внимание на дипломатическую «буддийскую миссию» в Лхасу (Рябинин; Портнягин; Кордашевский)⁵. Публикация этих томов расширила наши представления о задачах «научно-художественной» экспедиции, они оказались связанными с планами реформации в Азии. Более чем через 30 лет после Трансгималайского путешествия, в 1960 году, участник похода, заведующий транспортом П.К.Портнягин на следствии в связи с его прошением о реабилитации свидетельствовал: «Экспедиция Рериха в основном преследовала религиозную цель, именно установить контакт между западными и восточными буддистами, поскольку сам Рерих являлся главой западных буддистов»⁶. Необходимо отметить, что постановка проблематики экспедиций Н.К.Рериха под новым углом зрения была предпринята благодаря публикаторской деятельности диссертанта, который выступил автором-составителем и ответственным редактором целого ряда изданий.⁷

В конце 1990-х годов появились историко-мистические романы и повести, искажающие представления об экспедициях Н.К.Рериха.⁸

---

⁴ Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. – М., 1974. – 348 с.; Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. – Хабаровск, 1982. – 304 с.

⁵ Рябинин К.Н. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н.К.Рериха. – Магнитогорск, 1996. – 732 с.; Портнягин П.К. Современный Тибет. Миссия Николая Рериха. Экспедиционный дневник, 1927-1928 / Публ. В.А.Росова // Ариаварта. – 1998. – № 2. – С. 11-106; Декроа Н. (Кордашевский Н.В.). С экспедицией Н.К.Рериха по Центральной Азии / Отв. ред. В.А.Росов. – СПб., 1999. – 344 с.

⁶ Протокол допроса П.К.Портнягина от 9 августа 1960 г. – Архив Регионального управления по Читинской обл. ФСБ РФ. Архивное уголовное дело ЧУ-10236. Т. 5, л. 34.

⁷ См.: Развенчанный Тибет. Дневники К.Н.Рябинина, доктора Буддийской миссии в Тибет / Гл. ред. В.А.Росов // Ариаварта. – 1996. – Нач. вып. – С. 31-103; 1997. – № 1. – С. 77-165; Рерих Н.К. Дневник Маньчжурской экспедиции / Публ. и прим. В.А.Росова // Ариаварта. – 1999. – № 3. – С. 56-119; Рерих Ю.Н. Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию // Ю.Н.Рерих. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / Отв. ред. В.А.Росов. – Т. 1. – Самара, 1999. – С. 236-254; др.

⁸ Шишкин Олег. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. – М., 1999. – 400 с.; Первушин Антон. Окултные тайны НКВД и СС. – 1999. – 416 с.; Минутко Игорь. Испытание Учителя: Версия жизни и смерти Николая Рериха: Историко-мистический роман. – М., 2001. – 512 с.

На страницах этих популярных книг, например, утверждается, что Н.К.Рерих являлся агентом советских спецслужб и осуществлял свою Центральноазиатскую экспедицию «под руководством» Я.Г.Блюмкина. Научные исследования не подтверждают данную версию, так же как и официальные представители Службы внешней разведки.⁹

Среди зарубежных публикаций, принадлежащих перу американских исследователей, выделяются работы о Маньчжурской экспедиции. Это журнальные статьи Самуэля Уокера и Роберта Рупена.¹⁰ А также монографии более общего характера, где Н.К.Рериху отводятся отдельные главы, – Роберта Вильямса «Русское искусство и американские деньги», Грэхема Уайта и Джона Мейза «Генри Уоллес: поиск нового мирового порядка», Джона Кальвера и Джона Хайда «Американский мечтатель. Жизнь Генри Уоллеса».¹¹ На страницах этих книг дан анализ взаимоотношений министра сельского хозяйства США Г.Э.Уоллеса с Н.К.Рерихом, которые достигли напряженности в разгар Маньчжурской экспедиции. Эти монографии носят достаточно односторонний характер. Например, все оценки личности русского художника суммированы у Мейза и Уайта в названии главы «Фальшивый пророк». Такие оценки только подтверждают вывод о том, что изучение научной биографии Н.К.Рериха находится в начальной стадии. Книга Карла Мейера и Шарин Брюсак «Турнир теней»¹² имеет более широкий исторический контекст, в ней отмечается геополитический характер экспедиций Рериха.

Исследования в США одновременно поставили важнейшую проблему – участие первого Рериховского музея в Нью-Йорке и его основателя в международном политическом процессе. В 1920-е годы Рерихи вступили в «Большую игру», издавна выражавшуюся

---

⁹ Шальнев Александр. Николай Рерих не был агентом ОГПУ, свидетельствуют документы из секретных архивов разведки // Известия. – 1993. – 22 октября.

¹⁰ Walker J. Samuel. Henry A. Wallace and American Foreign Policy. – Westport–London, 1976. (Contributions in American History, № 50). – Ch. 5: God, Man and the Guru. – P. 50-63; Rupen Robert A. Mongolia, Tibet, and Buddhism or, a Tale of Two Roerichs // The Canada–Mongolia Review. – Vol. 5. – 1979. – № 1. – P. 1-36.

¹¹ Williams Robert C. Russian Art and American Money. 1900-1940. – Cambridge; London, 1980. – 309 p.; White Graham, Maze John. Henry A. Wallace: His Search for a New World Order. – Chapel Hill; London, 1995. – 348 p.; Culver John, Hyde John. American Dreamer. A Life of Henry A. Wallace. – New York; London, 2000. – 608 p.

¹² Meyer Karl E., Brysac Shareen B. Tournament of Shadows. The Great Game and the Race for Empire in Central Asia. – Washington, D.C., 1999. – 646 p.

в соперничестве мировых держав за сферы влияния в Центральной Азии. (Начало было положено в XIX веке борьбой царской России и Великобритании за Персию и Афганистан.) В представленной работе диссертанта большое внимание уделено именно политической стороне центральноазиатских экспедиций Н.К. Рериха.

На родине нашего соотечественника, в России, за последние десятилетия проделана работа, которая подвела к современному этапу исследований. Опубликованы письма Е.И. Рерих к Ф.Д. Рузвельту¹³ и ряд статей о Маньчжурской экспедиции таких авторов, как П.Ф. Беликов, О.А. Черкасова, А.Н. Анненко¹⁴. Они носят ознакомительный характер. К сожалению, недостаточное внимание в российской исторической науке уделено и первой Центральноазиатской экспедиции Рериха. Появилось всего несколько серьезных работ – статьи С.В. Зарницкого и Л.И. Трофимовой, Л.В. Шапошниковой и небольшие главы в книгах Л.В. Митрохина и А.И. Андреева.¹⁵

Как реакция на последние исследования автора, касающиеся миссии Н.К. Рериха в Харбин, заявлены публикации О.А. Лавреновой и монография М.Л. Дубаева¹⁶. В них частично вводятся в оборот новые материалы из архива Международного центра Рерихов (Москва) – эпистолярное наследие семьи Рерих и дальневосточная эмигрантская пресса середины 1930-х годов. Однако упомянутые исследователи помещают Маньчжурскую экспедицию вне политического контекста и не дают представления о международных контактах Н.К. Рериха как руководителя

---

¹³ Митрохин Леонид. Предупреждения, достойные памяти. Письма Е.И. Рерих президенту США Франклину Делано Рузвельту // Мир через культуру. – М., 1990. – С. 109-121.

¹⁴ Беликов П.Ф. Последняя научно-исследовательская экспедиция Н.К. Рериха // Рериховские чтения. 1976. – Новосибирск, 1976. – С. 94-97; Черкасова О.А. «Без России нельзя...» (По материалам архива В.С. Старикова) // Утренняя звезда (Москва). Научно-художественный альманах. 1994-1997. – М., 1997. – № 2-3. – С. 265-283; Анненко А.Н. С Рерихами в экспедиции. [По воспоминаниям Н.В. Грамматчикова] // Перед Восходом (Новосибирск). – 1998. – № 10. – С. 6-10.

¹⁵ Зарницкий С., Трофимова Л. Путь к Родине // Международная жизнь. – 1965. – № 1. – С. 96-107; Шапошникова Людмила. Рерих в Гималаях // Знамя (Москва). – 1987. – № 12. – С. 185-210; Митрохин Л.В. Индия. Вступая в век XXI. – М., 1987. – С. 206-233; Андреев А.И. От Байкала до Священной Лхасы. Новые материалы о русских экспедициях в Центральную Азию в первой половине XX века (Бурятия, Монголия, Тибет). – СПб.; Самара; Прага, 1997. – 338 с.

¹⁶ Лавренова О.А. «В поисках Новой Страны» // Защитим имя и наследие Рерихов. – М., 2001. – С. 594-615; Дубаев М.Л. Харбинская тайна Рериха. – М., 2001. – 566 с.

экспедиции. Они обходят стороной официально не заявленные цели поездки Н.К. Рериха по Дальнему Востоку, во время которой был выдвинут проект «Канзас», включающий организацию сети сельскохозяйственных кооперативов в Маньчжурии и Внутренней Монголии. Однако проект «Канзас» потенциально связан с идеей создания монголо-сибирского государства в Центральной Азии.

Цель диссертации. Настоящее диссертационное исследование как раз и ставит своей главной целью обобщить исторический опыт общественно-политических поисков будущего Российской государственности в среде Русского Зарубежья в 1920-е и 30-е годы, обратившись к деятельности эмигрантов, в частности Н.К. Рериха, по воспроизводству культуры России. Кроме того, целью данного исследования является также обобщение политических и научных результатов двух русско-американских экспедиций Н.К. Рериха в Центральную Азию и воссоздание генезиса идеи «Новой Страны», неразрывно связанной с задачами этих экспедиций – сначала в Тибет, а затем на Дальний Восток.

Для достижения целей, поставленных в диссертационном исследовании, рассматриваются промежуточные **задачи**. Среди них можно выделить следующие:

- на примере русско-американских рериховских экспедиций в Центральную Азию выявить проблемы изучения идейно-политического наследия российского Зарубежья по вопросам государственного строительства и сделать достоянием современной исторической мысли, общества и политиков богатство научных и политических идей Н.К. Рериха;

- проанализировать фактологический материал, который позволит объективно оценить значение политических и культурных идей, выдвинутых в ходе центральноазиатских экспедиций Н.К. Рериха, и историческую правомерность этих идей в рамках политической ситуации на Дальнем Востоке в 1920-е и 1930-е годы;

- описать основные этапы проведения двух экспедиций в Центральную Азию, организованных под руководством Н.К. Рериха американскими общественными и государственными учреждениями;

- выявить роль представителей Советской власти и членов Американского правительства в организации соответственно Тибетской и Маньчжурской экспедиций, в частности, представителей Главного концессионного комитета СССР и Департамента сельского хозяйства

США, а также конкретизировать участие русской диаспоры за рубежом в подготовке и проведении основных этапов экспедиций;

– систематизировать научные результаты Маньчжурской экспедиции, дать характеристику общественной деятельности Н.К.Рериха в среде харбинской эмиграции и его усилий по организации сельскохозяйственных кооперативов в Маньчжоу-Го;

– провести анализ основных итогов Маньчжурской экспедиции, показать причины завершения миссии Н.К.Рериха на Дальнем Востоке, связанной с реализацией политико-экономического проекта «Канзас»;

– ввести в научный оборот круг архивных документов и источников, позволяющих оценить русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию с точки зрения их вклада в области достижений научной, экономической и политической мысли.

Объектом диссертационного исследования является идейно-политическая жизнь, научная и общественная деятельность Н.К.Рериха как представителя Русского Зарубежья в 1920-е и 1930-е годы, ставшего выразителем тенденций в поиске альтернатив исторического развития. Эта деятельность направлена на создание нового государственного образования в азиатской части России и, в целом, в Азии, на формирование нового политического, экономического и культурного облика нашей страны.

Общественно-политическая деятельность Н.К.Рериха проходила на фоне двух русско-американских экспедиций в Центральную Азию, Тибетской (1925-28) и Маньчжурской (1934-36), которые и выступают предметом диссертационного исследования. В ходе обеих экспедиций были предприняты попытки осуществить идеи политического и культурного строительства на окраинных азиатских территориях, входивших в состав СССР, и на территориях его политических и экономических интересов.

Хронологические рамки диссертационного исследования определяются методологическими основаниями, учитывающими завершенность цикла эмиграции в Европе и Азии. Основная фаза «первой волны» эмиграции приходится на 1920-е и 1930-е годы, вплоть до начала Второй мировой войны. Российская общественно-политическая мысль, как и вся культура России, оказалась расколота на две отличные друг от друга, разнородные части. В диссертации предпри-

нята попытка исследования эмигрантского наследия, которое представлено взглядами Н.К.Рериха, наиболее характерными в области практического приложения социально-политической мысли. Конкретные рамки исследования заданы периодом подготовки и проведения двух рериховских экспедиций, с начала 1920-х годов по 1936 год (дата официального завершения Маньчжурской экспедиции).

Источниковая база. Диссертационное исследование выполнено на основе многочисленных архивных источников. Удалось разыскать огромное число новых документов, имеющих отношение к Тибетской и Маньчжурской экспедициям.

В течение ряда лет, начиная с 1991 года, диссертант работал в архивах США, Индии, Чехии, Франции и России. В одной только Америке освоено более десятка крупных государственных и частных собраний, в которых хранятся рериховские материалы. Среди них: музей Николая Рериха в Нью-Йорке, Бахметьевский архив Колумбийского университета, Русский культурный центр при Амхерст колледже, Национальный архив в Вашингтоне, библиотеки Ратгерс и Айова университетов, Русский музей в Сан-Франциско, Дальневосточный архив сиолога П.В.Шкуркина в Сан-Пабло и другие. Кроме того, широко использованы российские государственные и частные собрания, наиболее значительными являются Государственный архив Российской Федерации, Архив внешней политики РФ, Российский государственный архив социально-политической истории.

Основным источником для научных изысканий послужили американские архивы, среди которых выделяется, прежде всего, собрание музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Пока оно не имеет полного описания, и по предварительным оценкам в нем содержится несколько десятков тысяч документов. Это собрание формировалось при жизни семьи Рерих, однако его целостность была утрачена после прекращения деятельности музея в 1936 году. Большая часть документов со временем перешла в возрожденный музей Рериха, официально открытый на Манхэттене в 1950-х годах. Другая часть стала достоянием Русского культурного центра при Амхерст колледже (Массачусетс, США). Характерной особенностью этого архивного собрания является наличие в нем рукописных дневников, принадлежащих Е.И.Рерих, жене и сподвижнице художника. В большинстве случаев дневниковые записи дают ключ к пониманию описываемых событий.

Диссертанту в числе первых пришлось осваивать и вводить в научный оборот обе коллекции.

Одним из главных открытий можно считать коллекцию материалов в Ратгерс университете (Нью-Джерси, США), принадлежавших сотруднице Рерихов, вице-президенту Рериховского музея Ф.Р. Грант. Именно Фрэнсис Грант осуществляла неформальную связь между американским правительством и Н.К. Рерихом во время его поездки по Дальнему Востоку. Эта коллекция (86 коробок) передана в библиотеку университета самой хозяйкой в 1986 году. После длительной обработки, через 15 лет, архив стал доступен для исследователей. Он явился одним из основных источников информации о Маньчжурской экспедиции.

Другим важным источником послужил личный архив министра сельского хозяйства Соединенных Штатов Г.Э. Уоллеса в университете города Айова (штат Айова, США). Поскольку министр Уоллес явился практически главной фигурой в деле организации и проведения Маньчжурской экспедиции, то его деятельность стала предметом специального исследования в диссертации. Архив частично уже разработан американскими исследователями. И все-таки ряд материалов, касающихся Рериха и его дальневосточной экспедиции, до сих пор еще не был введен в научный оборот.

Некоторые из документов, относящихся к деятельности Г.Э. Уоллеса, представлены в Американском Национальном архиве (Вашингтон, округ Колумбия). Там находится фонд, посвященный Маньчжурской экспедиции. Характерной особенностью последнего собрания являются административные бумаги. Это переписка главы экспедиции Н.К. Рериха, его помощника Ю.Н. Рериха, а также члена экспедиционной группы американского ботаника Г.Г. Макмиллана с руководством Департамента сельского хозяйства в Вашингтоне.¹⁷

Весьма ценным оказался бывший архив Института Гималайских исследований «Урусвати», в середине 1990-х годов осевший на несколько лет в Российском центре науки и культуры (Дели, Индия) и впоследствии переданный Международному центру Рерихов (Москва). Благодаря помощи российских дипломатов, в 1994-95 годах дис-

---

¹⁷ См.: Росов В.А. Маньчжурская экспедиция Н.К. Рериха 1934-1936 годов. Материалы архивов США // Новая и новейшая история. – 2005. – № 4. – С. 184-189.

сертант работал с материалами архива Института «Урусвати». В нем наиболее полно представлены документы, имеющие отношение непосредственно к научным изысканиям Рерихов в Маньчжурии и Внутренней Монголии, а также к их социальной активности во время пребывания Маньчжурской экспедиции в Харбине. Там же, в Дели, удалось ознакомиться с редким собранием харбинских газет.

Новое прочтение событий, связанных с Тибетской экспедицией Н.К.Рериха, стало возможным благодаря материалам, которые были получены из архива «Индия Оффис» (Лондон, Великобритания). Ранее документы из лондонского архива использовались российским индологом Леонидом Митрохиным и американскими авторами Карлом Мейером и Шарин Брюсак, однако им не удалось осмыслить эти документы в рамках концепции «Новой Страны».

Что касается материалов, проливающих свет на деятельность Рерихов и их американских сотрудников в отношении концессий на Алтае в 1926-29 гг., то они были обнаружены диссертантом в Государственном архиве РФ (Москва) в результате целенаправленных поисков. Концессионная политика активно разрабатывалась Американским обществом «Белуха» на этапе Тибетской экспедиции и являлась важным звеном в реализации плана, предложенного Н.К.Рерихом.

Наконец, еще одним уникальным источником явился документальный фонд Кэтрин Кемпбелл-Стиббе, председателя Совета директоров возрожденного музея Рериха в Нью-Йорке. Собрание было передано 25 лет назад в Государственный музей Востока (Москва) и составило неотъемлемую часть коллекции Мемориального кабинета Н.К.Рериха. В этом собрании обнаружилось путевые заметки, сделанные во время тибетского похода на Лхасу его участниками, также имеются письма отца и сына Рерихов из Маньчжурской экспедиции, английская версия экспедиционного дневника, написанного в ходе путешествия во Внутреннюю Монголию, личные дневники Луиса Хорша, президента первого Рериховского музея, и другие редкие документы. Дарительница, госпожа Кемпбелл, завещала открыть фонд для работы в 2003 году, поэтому в диссертацию как раз и включены ранее неизвестные, новые материалы из этого фонда в музее Востока.

Все перечисленные выше архивы составили главную исследовательскую базу при написании диссертации.

Диссертационное исследование проводилось с учетом новейших публикаций, посвященных политической истории Тибета, Китая и Монголии, таких ученых как: А.И. Андреев, М.К. Голдстейн, З.Д. Каткова, С.Г. Лузянин, Алестер Лэмб, Карл Мейер и Шарин Брюсак, С.К. Рощин, Т.Л. Шаумян, др.

Методы исследования. Методологической основой работы являются принципы историзма и научной объективности, предполагающие изучение проблемы с разных сторон. Такой анализ позволяет оценить исторические процессы в их реальном развитии и взаимосвязи с другими историческими явлениями. Авторский подход базируется на понимании того, что историческая действительность многомерна и противоречива. Необходимость всестороннего и адекватного исследования поставленных в диссертации проблем потребовала совмещения ряда методов: хронологического, сравнительного, обобщающего и ретроспективного. При описании русско-американских экспедиций Н.К. Рериха в Центральную Азию и анализе их результатов применен сравнительно-обобщающий подход, основанный на обработке огромного массива архивных документов и периодики. В работе сделан акцент на изучении вопросов взаимоотношения науки, культуры и политики в самом широком диапазоне (от сотрудничества до конфронтации), рассматриваются противоречия внутри социо-культурного сообщества, влияние социума и политики на реализацию научных проектов и, в свою очередь, использование научных проектов для формирования идейных концепций, в частности, рериховской концепции «Новой Страны».

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее содержание и полученные результаты могут быть использованы при изучении истории экспедиций в Центральную Азию и соответственно при разработке учебных курсов по указанной тематике и курсов по истории науки и политологии в целом. Данное исследование вносит вклад в историю российско-американского научного и делового сотрудничества.

Научная новизна. Диссертационное исследование впервые в рамках исторической науки обращается к идейно-политическим взглядам Н.К. Рериха как выдающегося деятеля Русского Зарубежья, дает представление о путях формирования «нового облика» России. В диссертации предложен новый подход к описанию центральноазиатских

экспедиций Н.К.Рериха с точки зрения их общественно-политических целей и геополитических интересов. Обе экспедиции являются этапами в решении единой задачи, поставленной русским художником в самом начале его вынужденной эмиграции. Речь идет о концепции «Новой Страны» – создании независимого государственного образования на территории Азии. Автор диссертации прослеживает изменение этой концепции, ее подвижный характер, в зависимости от политической ситуации, складывающейся в мировом сообществе, в регионе Центральной Азии и Дальнего Востока.

В научный оборот введен огромный массив документов, открытых диссертантом в архивах США, Индии и России. Это, прежде всего, архивные материалы, позволяющие впервые составить документально обоснованное представление о Маньчжурской экспедиции Н.К.Рериха, ее разноплановых задачах, характере проведения и итогах. Найдены, описаны и введены в научный оборот уникальные дневники руководителя экспедиции Н.К.Рериха и его заместителя Ю.Н.Рериха. Новые документы позволили также значительно расширить представления о Тибетской экспедиции, ее политических целях, которые до сих пор никем не рассматривались. Целый пласт материалов относится к алтайскому этапу этой экспедиции и отражает концессионную политику американских организаций, возглавляемых Н.К.Рерихом, на территории Советской России и Республики Тунгу-Тува.

Проведенные исследования позволили оценить личность Н.К.Рериха как крупную политическую фигуру, деятеля международного масштаба, выдвинувшего новые идеи в теории государственного строительства.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены автором в виде научных докладов на: Годичных конференциях Института востоковедения РАН «Рериховские чтения» (Москва, 1999, 2000, 2001); Годичных конференциях Санкт-Петербургского отделения Национального комитета по истории и философии науки и техники (Санкт-Петербург, 1999, 2000, 2001); Первой международной научно-практической конференции «Рериховское наследие» (Санкт-Петербург, 2001); Конференции «Ю.Н.Рерих – ученый и человек» (Новосибирск, 2002); Третьей международной научной конференции «Культурное наследие российской эмиграции»

(Санкт-Петербург, 2002); Международной конференции русской литературы Зарубежья (Харбин, 2002); Научной конференции «Восток: искусство быта и бытия» (Москва, 2003); Международной научной конференции «Вклад семьи Рерих в мировую культуру» (Москва, 2004).

Представление авторской монографии, посвященной центральноазиатским экспедициям Н.К.Рериха,¹⁸ прошло в Новосибирском академгородке (Новосибирск, 2002). Кроме того, диссертационная проблематика нашла отражение в публичных выступлениях на вечерах «Будущее за Россией» в Центральном Доме журналиста (Москва, 1999), на презентации тома избранных сочинений Ю.Н.Рериха «Тибет и Центральная Азия» в Доме дружбы с народами зарубежных стран (Москва, 2000) и на «Дне культуры», посвященном столетию востоковеда Ю.Н.Рериха (Екатеринбург, 2002).

Концептуальное положение о создании Н.К.Рерихом монголо-сибирского государства в Центральной Азии, выдвинутое автором диссертации, поддержано научным сообществом. Концепция «Новой Страны» включена в труды отечественных и зарубежных исследователей, таких как А.И. Андреев (Россия), Джон Маккэнон (Канада),¹⁹ популяризатора Руф Драйер (США),²⁰ упоминается в научно-популярной литературе Н.А.Тоотс, Р.Г.Баранцевым, В.С.Дмитриевым,²¹ и даже – специалистами по истории религии С.В.Фоминим²² и дьяконом Андреем Кураевым.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, девяти глав, заключения, списка использованных источников и литерату-

¹⁸ Росов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К.Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн. 1: Великий План. – СПб.; М., 2002. – 272 с.

¹⁹ Andreyev Alexandre. Soviet Russia and Tibet. The Debacle of Secret Diplomacy. – Leiden; Boston, 2003. – P. 293-317; McCannon John. By the shores of white waters: the Altai and its place in the spiritual geopolitics of Nicholas Roerich // Sibirica. – Vol. 2. – 2002. – № 2. – P. 166-189.

²⁰ Drayer Ruth A. Wayfarers. The Spiritual Journeys of Nicholas & Helena Roerich. – Las Cruces, 2004. – 287 p.

²¹ Тоотс Н.А. Н.К.Рерих, научно-эволюционное Учение и Новая Страна // Дельфис (Москва). – 2005. – № 1(41). – С. 2-7; Баранцев Р.Г. Целостность рериховского наследия // Там же. – С. 7-9; Дмитриев В.С. Идея Новой Страны в истории человечества // Там же. – С. 41-46.

²² Фомин Сергей. Апостол Камчатки. Митрополит Нестор (Анисимов). – М., 2004. – С. 174-178.

ры, трех приложений, в которых представлены: карты маршрутов экспедиций Н.К.Рериха в Центральную Азию и карта земель для концессии, просимых Американским обществом «Белуха» у Правительства СССР.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Центральноазиатские экспедиции Н.К.Рериха и политическая ситуация на Дальнем Востоке (1920-е –1930-е гг.)» связана с постановкой проблематики диссертации, в которой автором заявлена концепция «Новой Страны», выдвинутая Н.К.Рерихом, анализируются предпосылки русско-американских экспедиций в Центральную Азию в 1920-е и 30-е годы, описано внутривосточное положение в регионе, способствовавшее принятым решениям.

В первом параграфе «“Новая Страна” Рерихов в историческом контексте» рассказывается о зарождении идеи обособленного монголо-сибирского государства и ее генезисе, обусловленном историческими условиями развития России и доктриной «восточничества»²³. Идеологию создания федеративного государства в Азии, как некоего «союза азиатских народов», в разное время поддерживали Агван Доржиев, барон Р.Ф. Унгерн, генерал П.Н. Краснов.

Во втором параграфе «Возрастающее влияние Японии и начало движения за автономию в Маньчжурии и Внутренней Монголии» дан анализ международной обстановки в Дальневосточном регионе, который стал полем столкновений геополитических интересов мировых держав к началу 1930-х годов. На фоне возрастающего влияния Японии в этом процессе начинается движение за автономию во Внутренней Монголии. Планы монгольских вождей совпадают с задачами экспедиций Н.К.Рериха в вопросе создания «независимого государства».

Третий параграф «Н.К.Рерих, Панчен-лама и идеалы панмонголизма» освещает деятельность семьи Рерих по налаживанию связей с духовным лидером буддистов Панчен-ламой (тиб. Таши-лама),

---

²³ Schimmelpenninck van der Oye David. *Toward the Rising Sun. Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan.* – Northern Illinois University Press, 2001. – 329 p.

который поддержал движение «революционного панмонголизма», зародившегося под лозунгом создания единого национального монгольского государства. Вместе с тем, Н.К.Рерих и его американские сотрудники устанавливают прямой контакт с идеологом панмонголизма Ц.Ж.Жамцарано. Панчен-лама, будучи объединяющим началом всех буддистов в Монголии, Маньчжурии и Бурятии, становится центром религиозно-политической активности. В привлечении буддийского иерарха на свою сторону заинтересованы не только Н.К.Рерих, но, в равной степени, и руководители Советского Союза, Японии и Китая.

Четвертый параграф «Повстанческий Синьцзян: советская политика на подступах к Тибету» описывает национально-освободительное движение уйгуров в начале 1930-х годов в Синьцзяне, занимавшем уникальное геополитическое положение в Центральной Азии. Стремление к «независимой исламской республике» создает ситуацию политической неопределенности в регионе. К этому региону проявляет внимание советская дипломатия, которая намеревается усилить «тибетскую политику». Первая центральноазиатская экспедиция Н.К.Рериха направляется через Синьцзян к границам СССР, приобретая черты «буддийской миссии».

Вторая глава «Великий план: вехи Тибетской экспедиции» описывает наиболее значимые этапы первой центральноазиатской экспедиции, выявляя ее политическую подоплеку, дает характеристику деятельности Н.К.Рериха в подготовительный период, в Европе, Америке и Индии.

В первом параграфе «Американская корпорация “Белуха” и проект “Единая Азия”» речь идет о политических взглядах Н.К.Рериха, начале его сотрудничества с большевиками в Берлине, где художник в декабре 1924 года провел переговоры с советским полпредом Н.Н.Крестинским и референтом полпредства по восточным странам Г.А.Астаховым. Итогом этих переговоров стал проект «Единой Азии», который предусматривал план объединения азиатских народов с Россией под знаменем буддизма и образование «Союза Востока». Контакты с Советской властью Рериху и сотрудникам его американских учреждений помогал осуществлять заведующий «Русским сельскохозяйственным бюро в Америке» Д.Н.Бородин. При его покровительстве в 1925 году состоялись консультации американцев с главой

Концессионного комитета в Париже, полпредом Л.Б. Красиным. Интересы рериховских организаций на встречах представляли Л.Л. Хорш и М.М. Лихтман, руководители Американской корпорации «Белуха», созданной специально для налаживания экономического сотрудничества с СССР.

Во втором параграфе «Московская миссия Н.К. Рериха, переговоры с наркомом Г.В. Чичериным» разбирается ситуация, связанная с начальным этапом экспедиции, которая пересекла Малый Тибет, Хотан, Синьцзян и прибыла в Советский Союз. В Москве в июне 1926 года Рерих провел переговоры с народным комиссаром иностранных дел Чичериным и предложил ему девять пунктов своей программы. Главные положения программы декларируют «союз буддизма с ленинизмом» и идеалы мировой общины. В этот период Рерих открыто выражает свою антианглийскую позицию, связывая идею строительства «Новой Страны» с Советской Россией.

Третий параграф «Дипломатическое “буддийское посольство” Н.К. Рериха в Лхасу» описывает непосредственно Тибетскую экспедицию, которая направилась в апреле 1927 года на переговоры с Далай-ламой XIII. По своему характеру эта экспедиция являлась не просто художественно-археологической, но, по заявлению ее руководителя, имела статус дипломатического посольства от имени «Союза Западных буддистов». Из-за противодействия англичан экспедиции не удалось достичь столицы Тибета и встретиться с Далай-ламой. Миссия Рериха, нацеленная на реформацию буддизма и объединение буддистов Азии в единое движение, оказалась безуспешной.

Третья глава «Алтайский проект и Священный союз Востока» посвящена ранее не описанному в научной литературе этапу первой центральноазиатской экспедиции Н.К. Рериха, состоявшейся летом 1926 года. Он связан с посещением Горного Алтая и поиском подходов к практическому осуществлению Великого плана, т.е. созданию «Союза Востока», или «Новой Страны».

В первом параграфе «Политические контакты представителей корпорации “Белуха” в Москве» внимание сосредоточено на взаимоотношениях американских сотрудников Н.К. Рериха, супругов М.М. и З.Г. Лихтман, с Советской властью. Как представители корпорации «Белуха», отстаивающей в Советском Союзе свои интересы на приобретение концессий, Лихтманы установили дружеские контакты

с влиятельными чиновниками властных структур Б.Н.Мельниковым (Наркоминдел) и М.А.Трилиссером (ОГПУ).

Во втором параграфе «Борьба за концессии на разработку природных ресурсов в Горном Алтае» разбирается экономическая программа Н.К.Рериха, выдвинутая от имени общества «Белуха» на рассмотрение Советского правительства. Алтайский проект содержал предложения на приобретение горнодобывающей и земельной концессий в окрестностях горы Белухи, на юго-западном Алтае. Н.К.Рерих во время пребывания в Москве ведет согласование проекта в Главконцессома и Главном экономическом управлении ВСНХ. Для заключения концессионного договора на Алтай направлена разведывательная экспедиция. Борьба за концессии продолжается в течение нескольких лет, вплоть до середины 1929 года.

В третьем параграфе «Научная экспедиция Н.К.Рериха на Алтай (1926)» приводятся подробности алтайской поездки в связи с выбором мест под предполагаемые концессии. Научную сторону экспедиции осуществляла группа горного инженера Т.Н.Пономарева, а Рерих и его сотрудники, помимо художественных и этнографических целей, изучали возможность «организации в районе горы Белухи культурно-промышленного центра». Такой центр мог стать прообразом будущей столицы нового монголо-сибирского государства, «Священного союза Востока».

Четвертая глава «Начальный период Маньчжурской экспедиции» продолжает экспедиционную тему; описаны самые первые шаги, предпринятые Н.К.Рерихом по прибытии на Дальний Восток в составе Маньчжурской экспедиции, организованной Департаментом сельского хозяйства США.

В первом параграфе «Русский генерал Н.Н.Головин и Сибирский сборник» охарактеризована ситуация накануне приезда Н.К.Рериха в Америку весной 1934 года. Восстановлены его контакты во Франции с эмигрантами, среди которых видное место занимал генерал Н.Н.Головин, специалист по стратегии и тактике ведения военных действий на Дальневосточном театре. В это время под руководством Рериха готовился к выпуску сборник «Сибирь и ее будущее» (одновременно на русском и английском языках). На страницах предполагаемого издания предпочтение отдавалось вопросам военно-политического противостояния Японии и Советского Союза, от име-

ни редакции была сформулирована четкая антибольшевистская позиция.

Во втором параграфе «Посещение Японии, встреча Н.К.Рериха с военным министром Сенджуро Хаяши» заявлено о политических предпочтениях главы Маньчжурской экспедиции, выказанных им в отношении Японии. Подробно анализируется содержание Сибирского сборника, сделан акцент на статье одного из авторов, харбинского архиепископа Нестора (Н.А.Анисимова), открыто проповедующего свои симпатии к японскому милитаризму. Особое место уделено сюжету, связанному с посещением Японии, где Рерих налаживал деловое сотрудничество с колонией русских эмигрантов, учреждениями культуры и нанес официальный визит военному министру Хаяши, которого он охарактеризовал как «вождя великих возможностей».

В третьем параграфе «Деятельность Н.К.Рериха в Маньчжоу-Го по объединению русской эмиграции» представлен срез социальной активности, в которую был вовлечен руководитель экспедиции по приезду в Харбин. Упомянуты его выступления на празднике Юридического факультета, на многочисленных «Днях культуры». После встречи Рериха с императором Маньчжурии Пу И начинают возобладать идеи о «новом строительстве» в Азии.

Пятая глава «Харбинская миссия Н.К.Рериха» освещает отдельные стороны экспедиционной деятельности, представленной в эмигрантской среде самым широким спектром – научными, экономическими и военными интересами.

В первом параграфе «Идеалы Преподобного Сергия и кооператив “Алатырь”» обращено внимание на мировоззренческие установки Н.К.Рериха, обусловленные традиционными ценностями православия; приведены факты заинтересованности харбинским центром эмиграции, существовавшей у семьи Рерих с начала 1920-х годов; и наконец говорится о первых попытках наладить кооперативное движение в Маньчжурии усилиями сотрудников Рериха, среди которых младший брат художника, В.К.Рерих, оказавшийся в эмиграции в Харбине.

Во втором параграфе «Экспедиционная поездка в Баргу и Хинганские горы» подведены итоги научных изысканий в Северной Маньчжурии, куда Н.К.Рерих отправился во главе отряда харбинских ученых в августе 1934 года. Помимо редких видов засухоустойчивых

растений, экспедиция обнаружила тибетские медицинские тексты. По возвращении в Харбин участники экспедиции развернули работу в защиту памятников культуры и церковного искусства.

В третьем параграфе «Военные интересы руководителей экспедиции» перечислены факты, связанные с деятельностью Н.К.Рериха и его сына Ю.Н.Рериха в кругах военных. Речь идет не только о формальном сотрудничестве с эмигрантскими организациями, такими как Военно-Монархический Союз, Военно-Казачий Союз, Легитимисты, но и о конкретных шагах, например, финансовая помощь Сибирскому Казачьему войску и покупка газеты «Русское Слово» для Российского Общевоинского Союза. Также дается характеристика «военного дневника» Ю.Н.Рериха, написанного в ходе экспедиционной поездки во Внутреннюю Монголию.

Шестая глава «Генри Уоллес: министр и мистик» посвящена одному из главных действующих лиц Маньчжурской экспедиции, обеспечившему ее подготовку и проведение, министру сельского хозяйства Соединенных Штатов. Фигура Г.Э.Уоллеса, который сочетал в себе одновременно политическую активность и религиозный поиск, явилась идеальной для осуществления «Мирового плана» Н.К.Рериха.

Первый параграф «Духовные искания, контакты с музеем Николая Рериха в Нью-Йорке» начинается с описания духовной биографии Г.Э.Уоллеса, изучавшего теософию Е.П.Блаватской, учение храмовников (Уильям Дауэр), ритуалы американских индейцев и этические идеи Рерихов. В результате министр Уоллес сближается с сотрудниками Рериховского музея в Нью-Йорке и делает выбор своего пути.

Второй параграф «Н.К.Рерих и Г.Э.Уоллес: развитие взаимоотношений» рассматривает историю делового сотрудничества Уоллеса с нью-йоркским музеем. Постепенно сотрудничество перерастает в преклонение перед Рерихом, который становится для министра учителем и вождем культуры. Одновременно экономические, реформаторские проекты Уоллеса, как крупного государственного деятеля, строятся на принятии ценностей буддийского учения.

Третий параграф «Конвенция Пакта Рериха и Знамени Мира в Вашингтоне (1933)» обращается к Рериховскому движению за сохранение памятников культуры во время войн и вооруженных конфликтов, инициированному Н.К.Рерихом и поддержанному сотрудниками нью-

йоркского музея. Конвенция Пакта состоялась в ноябре 1933 года, и ее протектором выступил министр Генри Уоллес. Успех конференции в Вашингтоне создал благоприятные возможности для организации Маньчжурской экспедиции.

Седьмая глава «Дело американских ботаников» посвящена организационной стороне Маньчжурской экспедиции и тем условиям, в Америке и на Дальнем Востоке, в которых она протекала. На судьбе экспедиции отразились разногласия, возникшие между ее руководителями и несколькими членами, американскими ботаниками, прибывшими на Дальний Восток вслед за Рерихами.

В первом параграфе «Идейные истоки Маньчжурской экспедиции» последовательно изложена история зарождения экспедиционных планов в Департаменте сельского хозяйства США; сосредоточено внимание на движущих силах и благоприятных факторах, которые привели к положительным решениям. С приездом в 1934 году в Америку Н.К.Рериха выявляются внутренние задачи экспедиции, одна из них – это создание в Маньчжурии кооперативного движения; разрабатывается устав и структура кооператива.

Второй параграф «Ботаники Г.Г.Макмиллан и Д.Л.Стивенс и их экспедиционная политика» касается разбора ситуации с американскими учеными, включенными в состав Маньчжурской экспедиции. В основе конфликта лежали разногласия между ботаником Макмилланом, которого поддерживали американские дипломаты в Токио и сотрудники Госдепартамента в Вашингтоне, и Н.К.Рерихом. Эти разногласия связаны с тактикой ведения экспедиционных дел.

В третьем параграфе «Выступления против академика Н.К.Рериха в харбинской прессе» разбираются причины кампании, направленной на дискредитацию культурной миссии русского художника. Эта кампания была инициирована японскими властями и поддержана прояпонскими кругами, вследствие их недовольства работой по объединению эмиграции, начатой Рерихом на Дальнем Востоке.

Восьмая глава «Проект “Канзас”» излагает в общих чертах политико-экономическую доктрину, выдвинутую Н.К.Рерихом в ходе Маньчжурской экспедиции. Проект «Канзас» предполагал организацию кооперативного движения, на первых порах во Внутренней Монголии, создание промышленных предприятий, кооперативных банков,

таможенных зон, социально-культурные преобразования и потенциально был связан с идеей «Новой Страны».

В первом параграфе «Новая Страна: мифология и идеология» приводятся различные точки зрения на проблему «Канзаса». В трудах американских исследователей дана «географическая» интерпретация понятия: согласно одним, это «Монголия» (Уайт и Мейз); другим, это «Сибирь» (Уокер). Предложена авторская трактовка «Канзаса» как кооперативного проекта, суть которого заключается в экономических и политических преобразованиях в центрально-азиатском регионе.

Во втором параграфе «Контакты Рерихов с президентом Ф.Д. Рузвельтом» предложены версии происхождения слова «Канзас» в качестве используемого Рерихами термина. Эти объяснения связаны с начальным периодом подготовки Маньчжурской экспедиции, в которой принимали участие министр Уоллес и президент Рузвельт. Подробно восстановлена модель взаимоотношений Рерихов и Рузвельта, комментируются письма Е.И. Рерих (1934-35), адресованные американскому президенту, большинство которых сводится к планам «нового Строительства» в Азии.

В третьем параграфе «Прекращение Маньчжурской экспедиции и ее итог» рассказано о завершающем этапе экспедиции, которая летом 1935 года находилась во Внутренней Монголии; выстроена последовательность событий, приведших министра Г.Э. Уоллеса к решению прекратить экспедицию. В завершение перечислены научные достижения, полученные в результате почвенно-флористических исследований в зонах распространения засухоустойчивых растений и трав (сбор гербариев и образцов горных пород, открытие новых видов трав, др.).

Девятая глава «Причины завершения миссии Н.К. Рериха на Дальнем Востоке» реконструирует цепь событий, которая привела к прекращению всей деятельности Рериховских учреждений в Америке, вследствие чего проект «Канзас» не был реализован. Против руководителя Маньчжурской экспедиции выступили его сотрудники и ученики – председатель Совета директоров нью-йоркского музея Л.Л. Хорш, министр Г.Э. Уоллес, и даже президент Ф.Д. Рузвельт.

В первом параграфе «Маньчжурская экспедиция: интерпретация Г.Э. Уоллеса» изложены мотивы, побудившие Уоллеса принять реше-

ние закрыть экспедицию. После публикации скандальной статьи в газете «Чикаго Трибьюн» в июне 1935 года, где сообщалось о военных приготовлениях экспедиции у границ Монголии, Уоллес прервал отношения с Рерихами. Министр сельского хозяйства намеревался выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 1936 года, и всякие отношения с Рерихом могли испортить его репутацию в глазах избирателей.

Во втором параграфе «Маньчжурская экспедиция: мотивации Л.Л.Хорша» рассмотрены причины, заставившие председателя Совета директоров музея приостановить деятельность Рериховских учреждений в Нью-Йорке. Это, прежде всего, финансовые и имущественные интересы, именно они побудили Хорша исключить Рерихов из числа учредителей музея.

В третьем параграфе «Союз Л.Л.Хорша и Ф.Д.Рузвельта, проект “новый Канзас”» речь идет о продвижении еще одного «монгольского проекта», который подразумевал овладение серебряным рынком в Азии. Хорш, опираясь на поддержку президента Рузвельта, намеревался преобразовать рериховский проект в своих коммерческих интересах. Вместе с завершением миссии Н.К.Рериха на Дальнем Востоке его идея «Новой Страны» переходит в разряд утопий.

В заключении диссертационного исследования сделаны основные выводы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идейно-политическое наследие российского Зарубежья, несомненно, пополнилось именем великого русского художника, ученого и общественного деятеля Н.К.Рериха. Возглавляемые им русско-американские экспедиции в Центральную Азию в 1920-х и 1930-х годах внесли огромный вклад в мировую науку и культуру, в теорию государственного строительства. Современная Россия обогатилась новыми политическими идеями, среди которых важнейшее место занимают рериховские представления о будущем идеальном государстве.

Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха стоят особняком в истории изучения Центральной Азии. Они носят не только сугубо

исследовательский характер, но и включают широкий спектр деятельности, выходящей за рамки научных экспедиций. Статус руководителя экспедиции позволил Н.К.Рериху развернуть на Дальнем Востоке интенсивную культурную работу. Речь идет, прежде всего, о художественных выставках, реализации архитектурных проектов (Япония, Маньчжурия, Монголия), а также о многочисленных выступлениях, интервью и лекциях в среде русской эмиграции (участие в днях «Русской культуры» в Харбине, сотрудничество с Христианским Союзом Молодых Людей, православной церковью за границей, др.). Следует отметить выдающуюся роль рериховского Пакта Мира и борьбу художника за сохранение памятников культуры и, в этой связи, создание Комитетов Пакта в Японии и Маньчжоу-Го.

Однако самой необычной чертой экспедиционной деятельности Н.К.Рериха стала его вовлеченность в международный политический процесс в Азии. Во время своих поездок и путешествий он встречается с крупными государственными деятелями. Накануне первой Центральноазиатской экспедиции, будучи в Европе, ведет переговоры с советскими полпредами Н.Н.Крестинским и Л.Б.Красиным, а на маршруте экспедиции в Советском Союзе – с наркочемами Г.В. Чичериним и А.В. Луначарским. В Монголии наносит визит председателю правительства Цырен Дорджи и сотрудничает с председателем правого крыла Монгольской народно-революционной партии и одновременно Ученого комитета МНР Цыбенем Жамцарано. В ходе второй, Маньчжурской, экспедиции Н.К.Рерих посещает военного министра Японии Сенжуро Хаяши и императора Маньчжоу-Го Пу И. При этом немало загадок оставляют его контакты с главой автономного государства во Внутренней Монголии князем Дэваном и духовным лидером буддистов Таши-ламой IX.

Политический характер экспедиций рельефно вырисовывается на примере деятельности их участников как в Тибете, так и в Маньчжурии. Во-первых, имеется в виду дипломатическая «буддийская миссия» в Лхасу на переговоры с Далай-ламой XIII, во-вторых, активность Н.К.Рериха и его сына, востоковеда Ю.Н.Рериха, в Харбине, где их усилиями были установлены тесные связи с военной эмиграцией на Дальнем Востоке (Российский Общевоинский Союз, Восточно-Казачий Союз, Военно-Монархический Союз, Сибирское Казачье Войско).

Одной из сторон политической деятельности Рерихов является социальное направление – проекты, связанные с созданием сети кооперативов и кооперативных банков. В течение двух лет, с 1933 по 1935 годы, предпринимались попытки организовать «Трехреченские артели» в Северной Маньчжурии, кооператив «Алатырь» в окрестностях Харбина и кооперативное движение во Внутренней Монголии. Кооперативы выступают экономической платформой будущих социальных построений Н.К.Рериха, так же как и их идеологической основой. Национальное возрождение России связано с поиском новых форм государственного устройства, соединяющих в себе традиционную общину и монархическую модель.

Упомянутая выше деятельность Н.К.Рериха сводится к его концепции «Новой Страны», некоего идеального государственного образования в Центральной Азии, которое первоначально получило название «Священный Союз Востока», а затем – «Штаты Азии» (по аналогии с Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки). Территориальные границы Новой Страны в течение более десяти лет, с момента первой до окончания второй экспедиций, оставались достаточно условными. В ее ареал попадали земли Русского и Монгольского Алтая, Синьцзяна, Северного Тибета и Внутренней Монголии. Новое государственное образование в эмигрантской прессе получило наименование, почерпнутое у самого Рериха, – «сибирское», или «монголо-сибирское» государство. Это указывает на то, что основное ядро будущего государства планировалось на оси Алтай–Гоби. Население новой страны предположительно должно было составить около 10 миллионов человек (численность соответствует заселенности указанных территорий согласно справочным данным середины 1920-х годов). Государственное устройство базировалось на «конституционной монархии» с преобладанием религиозного элемента.

Подобное образование напоминает теократическое устройство Тибета, где Далай-лама одновременно является и светским, и религиозным лидером. Напомним, в 1927 году фигура Н.К.Рериха рассматривалась его окружением в качестве «Западного Далай-ламы». А на переговорах с советскими руководителями в Москве художником был предложен проект «Единой Азии», который подразумевал образование федерации азиатских государств и выработку буддийско-

коммунистического мировоззрения, основанного на общепринятых ценностях буддийской сангхи, т.е. общины.

Концепция «Новой Страны» была детально разработана Н.К.Рерихом к началу Маньчжурской экспедиции. Эта концепция содержалась в тексте рукописи «Напутствие Вождю», изданной анонимно несколькими годами позднее, после окончания экспедиции (тиражом 55 экземпляров). Что касается вопросов «идеологии», точнее сказать, нравственно-философских принципов, положенных в основание государственного устройства, то они еще раньше были сформулированы Е.И.Рерих в книге «Основы буддизма» (Урга, 1927). Впоследствии, в 1930-е годы, когда сделалось очевидным, что правительство СССР остается безучастным к проекту объединения азиатских государств, Рерихи выдвинули учение «Живой Этики», которое содержало основы научного мирозерцания и широкий мировоззренческий контекст.

Обе экспедиции, Тибетская и Маньчжурская, были напрямую инициированы идеей построения монголо-сибирского государства. Н.К.Рерих сознательно предпринимал шаги к его организации, опираясь на собственный опыт политических контактов с лидерами мировых держав и используя масштаб своей деятельности в сфере культуры и международного права. Следует заметить, Н.К.Рерих, наряду с художественным, получил юридическое образование в Санкт-Петербургском университете. К моменту отъезда в Индию в 1923 году художник приобрел огромный навык практической работы на административном и общественном поприщах. Он состоял секретарем Императорского Общества Поощрения Художеств в Петербурге (1901-1906), затем директором Школы при ИОПХ (1906-1918), а в эмиграции, в Америке, с 1921 года возглавлял Художественное объединение «Кор Арденс» в Чикаго, Институт Объединенных искусств в Нью-Йорке, Международный художественный центр «Корона Мунди» и еще более 50 культурных учреждений по всему миру.

В период подготовки и проведения экспедиций Н.К.Рерих проявил незаурядный дипломатический талант. Тибетское путешествие 1927 года неизбежно превратилось в «дипломатическую миссию». От имени западных буддистов художник намеревался предложить владыке Тибета, Далай-ламе XIII, союз для покровительства буддийскому миру. В 1934 году вопрос о Маньчжурской экспедиции решался

в Вашингтоне на правительственном уровне, на переговорах с министром сельского хозяйства Соединенных Штатов Г.Э. Уоллесом и президентом Ф.Д. Рузвельтом. Высокая дипломатия хорошо согласуется с родословной Н.К. Рериха. Можно сказать, в его генах отложился вековой опыт налаживания межгосударственных отношений. Согласно генеалогическим изысканиям, герб рода Рерихов украшен пальмовыми ветвями, которые указывают, что предки художника владели искусством дипломатии. Его переговоры на Востоке и на Западе только подтверждают линию дипломатической преемственности. В итоге миссия на Дальний Восток выглядит вполне закономерной со всех точек зрения.

Появление самой идеи «Новой Страны» связано с историческим контекстом развития мирового сообщества – завоеванием царской Россией жизненного пространства в Сибири и Средней Азии, трагическими событиями Октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней эмиграцией в Европу, Америку и Азию, где образовались многочисленные русские диаспоры, и главное, с той политической обстановкой, которая сложилась к середине 1920-х годов в регионе Центральной Азии, по окраинам пустыни Гоби. (Территория Азии и всего Дальнего Востока стала ареной борьбы крупных держав за сферы влияния.) Кроме объективных, существовали субъективные предпосылки возникновения идеи «Новой Страны» и ее реализации. Прежде всего, это – мифологический контекст истории. В основе деятельности Н.К. Рериха лежал миф как таковой, связанный с воплощением социальной утопии.

Выдвинутый в ходе Маньчжурской экспедиции политико-экономический проект «Канзас» не получил должного развития. После того как в рамках этого проекта Н.К. Рерих предпринял первые шаги по организации монгольских кооперативов, ему удалось открыть кооперативный банк в Батухалке (Пейлинг Миао) и договориться о порядке сборов торговых и таможенных пошлин с руководством Автономного государства во Внутренней Монголии. Однако ряд причин личного характера, приведших к конфликту среди сотрудников музея Рериха в Нью-Йорке, не позволил благополучно завершить проект «Канзас». Политические амбиции министра Г.Э. Уоллеса и президента Рериховского музея Л.Л. Хорша помешали им поддержать дружбу и продолжить сотрудничество с Н.К. Рерихом на должном

уровне, и в результате Маньчжурская экспедиция была приостановлена. Экономическая, финансовая база проекта, а также политическая конъюнктура, сложившаяся в ходе экспедиции (изменение позиции Ф.Д.Рузвельта по отношению к семье Рерих), не соответствовали тем колоссальным задачам, которые сопряжены с созданием нового государства в Азии.

После прекращения Маньчжурской экспедиции и закрытия нью-йоркского музея, что повлекло за собой череду судебных разбирательств (суды длились почти семь лет), Н.К.Рерих попытался продолжить деятельность по претворению в жизнь идеалов «Новой Страны». Во второй половине 1930-х годов Соединенные Штаты уже уходят из его долгосрочных планов, и на передний рубеж выдвигается Советская Россия, даже невзирая на сталинские репрессии. Политическая ориентация Н.К.Рериха за годы эмиграции неоднократно меняется, он проявляет определенную гибкость. В начале эмигрантского пути наблюдается непримиримость к большевикам (поддержка Юденича в Финляндии), затем – переговоры с большевиками в Москве и подчеркнутое признание ленинизма. Накануне Маньчжурской экспедиции Н.К.Рерих и его американские сотрудники стоят в оппозиции к советской власти, выступают против официального признания Советского Союза на межгосударственном уровне. В высказываниях Рериха звучит не только отрицательное отношение к Сталину, но даже к Троцкому и Ленину (в письме к председателю Латвийского рериховского общества Р.Я.Рудзитису).

Изменчивое отношение Н.К.Рериха к власти определяет и разные подходы к реализации замысла образования нового государства. В послеэкспедиционный период, с 1935 года, под «Новой Страной» уже подразумевается Советский Союз (письма Е.И.Рерих). Очевидно, такая позиция согласуется с усилением в международном сообществе роли СССР, который становится противовесом надвигающейся угрозе фашизма. В этом контексте идея вычленения Сибири из большевистской России, бытовавшая в период проведения экспедиций, может быть осмыслена совершенно иначе. Кажущийся сепаратизм не находит подтверждения на завершающем этапе жизни художника. Все выдвигаемые Н.К.Рерихом проекты предполагали объединение отдельных территорий и стран, разъединение – всего лишь промежуточный шаг. Необходимо отметить, неизменным идеалом для

Н.К.Рериха оставалась историческая личность преподобного Святого Сергия. В творчестве художника, в его картинах и литературных очерках Радонежский воевода всегда выступает собирателем Руси.

По окончании Второй мировой войны Н.К.Рерих пытается вернуться на родину, он направляет из Индии письмо и телеграмму В.М.Молотову (еще раньше – письмо И.В.Сталину) с просьбой о репатриации. После смерти художника, последовавшей в конце 1947 года, его семья обратилась в советское консульство в Дели за разрешением на въезд в СССР. Принято твердое решение вернуться из эмиграции и продолжить работу, которую начал Н.К.Рерих. В середине 1949 года прошение о приеме в советское гражданство было отклонено, и вдова, Е.И.Рерих, год спустя снова обратилась лично к министру иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому. В письме она просила дать «возможность явиться на сотрудничество с... Новой Страной» (17.12.1950). Интересен факт, что в то же самое время ею отвергалась даже малейшая мысль о лояльности к коммунистам (письмо к Балтазару Боллингу). Старшему сыну, Ю.Н.Рериху, после смерти матери все-таки удалось приехать в СССР. В 1957 году по протекции Н.С.Хрущева он вернулся из эмиграции и получил место профессора в Академии наук. Несмотря на идеологически сложную обстановку в Советском Союзе, Ю.Н.Рерих не оставлял сибирские планы, неоднократно говорил о «Городе Будущего» на Алтае, том самом «Звенигороде», о котором мечтал его отец. Таким образом, устойчивая мифологема «Новой Страны» продолжала существовать и после смерти Н.К.Рериха.

Обобщая основные выводы диссертационного исследования, следует подчеркнуть, что в работе предпринята попытка дать целостный анализ деятельности Н.К.Рериха в связи с его концепцией «Новой Страны». Художник предстает сложной, многомерной личностью. Это, в полной мере, синкретичная фигура. Он сочетал в себе, с одной стороны, крупного ученого, исследователя Азии, и с другой – политика-практика международного масштаба, с ярко выраженным геополитическим мышлением.

В жизни Н.К.Рериха наука тесно переплеталась с политикой. О Рерихе как неординарном политике говорилось выше. Теперь обратим внимание на научные результаты русско-американских экспедиций в Центральную Азию. По итогам первой из них, Тибетской,

в 1928 году было принято решение основать Гималайский институт научных исследований «Урусвати» в Кулу (Индия, штат Пенджаб). Институт не только суммировал уникальный экспедиционный опыт, но и заложил новые, передовые направления в науке (изучение космических лучей, раковых заболеваний; биохимические исследования; тибетская медицина и фармакопея; археология и этнография). При содействии Н.К.Рериха несколькими годами позже открылся Институт востоковедения в Париже (1930). Непосредственное влияние оказано им на организацию Археологического института Н.П.Кондакова в Праге (1931). Гималайский центр «Урусвати» был учрежден как прототип будущего «Города знаний» на Алтае.

Научные итоги Маньчжурской экспедиции тоже считаются достаточно весомыми. В поездках по Дальнему Востоку участники экспедиции собрали тысячи образцов засухоустойчивых семян и трав, многочисленные гербарии, которые помогли продвинуть экспериментальные исследования в США и дали импульс развитию сельского хозяйства на Среднем Западе Северо-Американского континента.

Еще одна сторона многоплановой личности Н.К.Рериха – это мифотворчество. И в живописи, и в политике им двигала мифологическая цель. Можно сказать, что он явился создателем целой системы мифов. Главным из них выступает миф о Шамбале, являющийся той платформой, на которой возводились концептуальные построения «Новой Страны». В данном случае к самому Н.К.Рериху и его идеальным созданиям нужно относиться как к целостному явлению. В рамках исторического исследования можно только изложить миф, но ни в коем случае не следует давать ему категорическую оценку.

Рериховское построение «Новой Страны», на первый взгляд, попадает в разряд утопий. Известно, идеальные государства Платона и Конфуция являются продуктом философской теории. В этом смысле Н.К.Рерих остается носителем утопического сознания. Однако он пошел дальше, нежели классические утописты, от теории к практике, манифестировал идею «Новой Страны» и сам ее воплощал. Активность Н.К.Рериха в Азии – политическая, экономическая и культурная – образует особый вид деятельности, которую уже нельзя назвать утопической.

В современном мире представление об утопии носит снисходительный оттенок, оно связано с чем-то фантастическим и нере-

альным, оторванным от действительности. Позиция Н.К.Рериха на этом фоне выглядит более целесообразной. Свою практическую работу он подкрепляет учением «Живой Этики». Это учение, внесенное им в жизнь, добавляет необходимую духовную компоненту – рост сознания. Постоянное обновление человека не имеет ничего общего с утопией. Такому новому явлению пока еще нет достойного названия.

Что касается воплощения самой идеи «Новой Страны», то не следует ограничивать ее территориальными и временными рамками, границами одного государства и периодом одной человеческой жизни. Внешне неудавшаяся попытка, незавершенная работа – тоже является бесценным социальным опытом. Вполне возможно, смысл миссии Н.К.Рериха состоял в закладке новых возможностей на будущее, в «цементировании пространства», по его собственному выражению. В условиях современной России такая задача представляется насущной и очень важной.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

1. Вторая Изварская научная конференция, посвященная 60-летию института «Урусвати» / Редактор-составитель В.А.Росов. – Л., 1988. – 40 с. – 2,5 п.л.
2. Рериховский вестник. Публикации–Сообщения–Исследования / Редактор-составитель В.А.Росов. – Вып. 1-5. – Извара; СПб., 1989-1992. – 360 с., илл. – 22,5 п.л.
3. Напутствие Вождю / Ред. и публ. В.А.Росов. – Извара: Рериховский исследовательский центр, 1990. – 72 с. – 4,5 п.л.
4. Ариаварта. Историко-научный, литературно-философский журнал (Санкт-Петербург) / Гл. редактор В.А.Росов. – Начальный выпуск. – 1996; Вып. 1-3. – 1997-1999. – 1224 с., илл. – 76,5 п.л.
5. Росов В.А. Семинариум Кондаковианум: хроника реорганизации в письмах (1929-1932). – СПб., 1999. – 168 с. – 10,5 п.л.
6. Ю.Н.Рерих. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / Отв. ред., состав. В.А.Росов. – Самара: Издательский дом

«Агни», 1999. – 368 с. – 23 п.л. Рец.: [Митрохин Л.В.] Труды великого востоковеда // Индийский вестник. – 2000. – № 1. – С. 10. Рец.: Гусева Н.Н. Презентация в Доме дружбы // Дельфис. – 2000. – № 1. – С. 115. Рец.: Меньшов Кирилл. Книга странствий // Поиск. – 2000. – 14 января. – № 1-2.

7. Декроа Н. (Кордашевский Н.В.). С экспедицией Н.К.Рериха по Центральной Азии / Отв. ред., публ. В.А.Росов. 1-е изд.: СПб.: Дм. Буланин, 1999. – 344 с. – 21,5 п.л.; 2-е изд., доп.: СПб.: Аюрведа-Пресс, 2000. – 360 с., илл. – 22,5 п.л.

8. Рерих Ю.Н. Тибетская живопись / Составитель В.А.Росов. – Самара: Издательский дом «Агни», 2000. – 144 с., илл. – 9 п.л.

9. Вестник Ариаварты. Архивы–Исторические акценты–Интервью / Гл. ред. Владимир Росов. – Вып. 1-7. – Москва; Нью-Йорк, 2001-2004. – 608 с. – 38 п.л.

10. Росов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К.Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн. 1: Великий План. – СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2002. – 272 с., илл. – 17 п.л. Рец.: Линник Ю.В. Китеж в пучине нирваны // Апофатика. – 2003. – 15 января. – С. 2-3. Рец.: Романов Вадим. Страна Рериха // Питерbook (Книжный Петербург). – 2003. – № 5. – С. 46.

11. Росов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К.Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн. 2: Новая Страна. – М.: Ариаварта-Пресс, 2004. – 304 с., илл. – 19 п.л. Рец.: Линник Ю.В. Топографы Новой страны // Чюрлёнис. Альманах Юрия Линника. – 2005. – 14 марта. – С. 10-12.

12. Росов В.А. Деятельность института «Урусвати» (начальный период) // Вторая Изварская научная конференция, посвященная 60-летию института «Урусвати». – Л., 1988. – С. 32-36. – 0,3 п.л.

13. Росов В.А. Институт «Урусвати» и институт Н.П.Кондакова: история взаимоотношений, 1930-1932 // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Материалы конференции. Ч. 2. – Прага, 1995. – С. 643-652. – 0,6 п.л.

14. Росов В.А. Ариаварта – путь благородных. (Новый журнал по истории изучения Центральной Азии) // Вопросы истории естествознания и техники. – 1996. – № 3. – С. 161-162. – 0,2 п.л.

15. Росов В.А. Институт «Урусвати» – форпост русской науки в Азии // Ариаварта. – 1996. – Нач. вып. – С. 110-115. – 0,4 п.л.

16. Росов В.А. Неудавшееся попечительство: к истории взаимоотношений института гималайских исследований «Урусвати» и института им. Н.П.Кондакова в Праге // Ариаварта. – 1996. – Нач. вып. – С. 153-167. – 0,9 п.л.

17. Переписка двух директоров – Ю.Н.Рериха и А.П.Калитинского / Публ., прим. В.А.Росова // Ариаварта. – 1996. – Нач. вып. – С. 167-198. – 2 п.л.

18. Рерих Ю.Н. Вершина современной науки / Публ., перевод В.А.Росова // Ариаварта. – 1996. – Нач. вып. – С. 116-122. – 0,4 п.л.

19. Развенчанный Тибет. Дневники К.Н.Рябинина, доктора Буддийской миссии в Тибет / Гл. ред. В.А.Росов // Ариаварта. – 1996. – Нач. вып. – С. 31-103. – 4,6 п.л.; 1997. – № 1. – С. 77-165. – 5,5 п.л.

20. Росов В.А. Предисловие // Андреев А.И. От Байкала до Священной Лхасы. Новые материалы о русских экспедициях в Центральную Азию в первой половине XX века (Бурятия, Монголия, Тибет). – СПб.; Самара; Прага, 1997. – С. 5-6. – 0,2 п.л.

21. Росов В.А. Доктор К.Н.Рябинин – участник Центрально-азиатской экспедиции Рериха // Ариаварта. – 1997. – № 1. – С. 165-172. – 0,4 п.л. Соавтор: А.Г. Топчиев.

22. Показания доктора К.Н.Рябинина, 23-24 июля 1930 года / Публ. В.А.Росова // Ариаварта. – 1997. – № 1. – С. 172-179. – 0,4 п.л. Соавтор: А.Г. Топчиев.

23. Письма А.П.Калитинского в семинарий им. Н.П.Кондакова / Публ., предисл., прим. В.А.Росова // Ариаварта. – 1997. – № 1. – С. 227-272. – 2,8 п.л.

24. Портнягин П.К. Современный Тибет. Миссия Николая Рериха. Экспедиционный дневник (1927-1928) / Публ., предисл. В.А.Росова // Ариаварта. – 1998. – № 2. – С. 11-106. – 5,9 п.л.

25. Росов В.А. Биохимическая лаборатория в Гималаях // Ариаварта. – 1998. – № 2. – С. 171-196. – 1,6 п.л.

26. Из писем В.А. Перцова к Ю.Н.Рериху / Публ., прим. В.А.Росова // Ариаварта. – 1998. – № 2. – С. 197-218. – 1,3 п.л.

27. Росов В.А. Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха: в поисках «Новой Страны» // Ариаварта. – 1999. – № 3. – С. 17-55. – 2,4 п.л.

28. Рерих Н.К. Дневник Маньчжурской экспедиции (1934-1935) / Публ., прим. В.А.Росова // Ариаварта. – 1999. – № 3. – С. 56-119. – 3,9 п.л.

29. Росов В.А. Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха и контакты института «Урусвати» с Академией наук СССР // Наука и техника: вопросы истории и теории. Тезисы XX годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского Национального комитета по истории и философии науки и техники. Выпуск XV. – СПб., 1999. – С. 160.

30. Росов В.А. Многоликий Чахембула. Послесловие к публикации экспедиционного дневника полковника Н.В.Кордашевского // Декроа Н. (Кордашевский Н.В.). С экспедицией Н.К.Рериха по Центральной Азии. – СПб.: Аюрведа-Пресс, 2000. – С. 319-344. – 1,6 п.л.

31. Росов В.А. Представление экспедиционного дневника полковника Н.В.Кордашевского // Декроа Н. (Кордашевский Н.В.). С экспедицией Н.К.Рериха по Центральной Азии. – СПб.: Аюрведа-Пресс, 2000. – С. 3.

32. Из переписки Н.В.Кордашевского и Н.К.Рериха / Публ., предисл. В.А.Росова // Декроа Н. (Кордашевский Н.В.). С экспедицией Н.К.Рериха по Центральной Азии. – СПб.: Аюрведа-Пресс, 2000. – С. 345-356. – 0,7 п.л.

33. Росов В.А. В.И.Вернадский, кондаковцы и изучение Центральной Азии // Наука и техника: вопросы истории и теории. Тезисы XXI годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского Национального комитета по истории и философии науки и техники. Выпуск XVI. – СПб., 2000. – С. 209-210. – 0,1 п.л.

34. Росов В.А. Полковник Кордашевский и его экспедиционный дневник // Дельфис (Москва). – 2000. – № 1. – С. 52-55. – 0,3 п.л.

35. Рец.: Тюлина Е.В. Рериховские чтения // Восток. – 2000. – № 2. – С. 155-159. – 0,3 п.л.

36. Росов В.А. Письма востоковедов в институт им. Н.П.Кондакова // Наука и техника: вопросы истории и теории. Тезисы XXII годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского Национального комитета по истории и философии науки и техники. Выпуск XVII. – СПб., 2001. – С. 200-201. – 0,1 п.л.

37. Рец.: Тюлина Е.В. Рериховские чтения // Восток. – 2001. – № 3. – С. 144-147. – 0,3 п.л.

38. Росов Владимир. Великий Всадник. О Ленине и символике звезды на картинах Николая Рериха // Вестник Ариаварты. – 2002. – № 1 (2). – С. 39-47. – 0,6 п.л.

39. Рерих Ю.Н. Экспедиция академика Н.К.Рериха в глубинах Центральной Азии (1930) / Публ. Владимира Росова // Вестник Ариаварты. – 2002. – № 1 (2). – С. 31-37. – 0,4 п.л.

40. Росов Владимир. Молодые годы Юрия Рериха (1918-1923) // Вестник Ариаварты. – 2002. – № 2 (3). – С. 11-25. – 0,9 п.л.

41. Рерих Ю.Н. Великие кочевые империи Средней Азии / Публ. и предисл. Владимира Росова // Вестник Ариаварты. – 2002. – № 2 (3). – С. 64-67. – 0,3 п.л.

42. Рец.: Тюлина Е.В. Рериховские чтения // Восток. – 2002. – № 2. – С. 159-162. – 0,3 п.л.

43. Росов Владимир. Ламский путь. Первые художественные выставки Святослава Рериха в Америке // Вестник Ариаварты. – 2004. – № 1-2 (6-7). – С. 9-28. – 1,3 п.л. Соавтор: Вера Голенищева-Кутузова.

44. Росов В.А. Американское общество «Белуха» и проект Н.К.Рериха «Единая Азия» // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 2. История. – 2005. – Вып. 2. – С. 69-79. – 0,6 п.л.

45. Росов В.А. Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха 1934-1936 годов. Материалы архивов США // Новая и новейшая история. – 2005. – № 4. – С. 184-189. – 0,4 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ №
Отпечатано в типографии «Светоч»
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10

